

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.9>

UDC 94(47):330.342

LBC 63.3(2)631-3+63.3(2)64

Submitted: 05.03.2018

Accepted: 28.01.2019

**THE PROJECTS OF AGRICULTURAL DIVERSITY
(THE LOWER VOLGA REGION, THE KALMYK REGION AND THE GERMAN
REPUBLIC IN THE 20–30s OF THE 20th c.)¹**

Tat'jana B. Ivanova

Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Aleksandr L. Klejtman

Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The analysis of agricultural diversity projects made on the materials of studies in the Lower Volga region, the Kalmyk Region and the German Republic allows to solve 2 problems. Firstly, it defines the possibilities of expanding the species of industrial crops, medicinal and aromatic herbs. Secondly, it suggests the idea to increase the distribution of certain farmlands (namely of the Volga-Akhtuba floodplain) by means of elaborating the directions of their development. The article contains the results of research works performed during the 20–30s of the 20th century on the territory of current Astrakhan, Volgograd, Saratov regions and the Republic of Kalmykia. The work evaluates the opportunities of using these territories for increasing gross regional product. *Methods and materials.* The methods of the research: the principles of historicism and objectivity, analysis, synthesis, the historical and genetic method, the systematic approach. The works of N.I. Anisimov, V.P. Danilov, V.A. Ilinykh and others study collectivization, strengthening of agricultural material and technical resources. Since 90s of the 20th century the representatives of non-historical sciences have been studying the conditions of flora in different regions of Russia, the specifics of economic use of unique natural objects. *Analysis.* The article gives the analysis of projects on cultivating new species of industrial, medicinal, aromatic crops, sericulture. The paper considers the plans of developing the Volga-Akhtuba flood plain as well. Using the previous experience improves modern developments. *Results.* The authors came to the conclusion on the possibility of cultivating new industrial crops (sunflower, mustard, linen, tobacco, hemp, cotton, soy, castor bean, kenaf, peanut, poppy), medicinal and aromatic herbs and carried out zoning of planting, including with ensuring the complex use of the Volga-Akhtuba flood plain. An increased acreage for sericulture was planned. The population was distrustful to plans for cultivating new cultures. This was due to the lack of knowledge in agronomy and errors in the choice of planting material. The productivity became lower than at pilot farms. The reduction in research financing did not give the chance to overcome these negative factors. Besides, obtaining good results demanded irrigation, which passed in the Lower Volga region in the middle of the 20th century. Now using specified developments can become one of the directions of developing the agriculture of the Lower Volga region as the problems of conducting agricultural production stated above become more surmountable on current material and technical resources. Earlier the crops under consideration were grown up in Ukraine, Uzbekistan, Kyrgyzstan. Now these states are independent, so it is reasonable to produce a larger range of agricultural products in Russian regions to improve food security.

Key words: agricultural diversity, Lower Volga region, Kalmyk Republic, German Republic, Volga-Akhtuba flood plain.

Citation. Ivanova T.B., Klejtman A.L. The Projects of Agricultural Diversity (The Lower Volga Region, the Kalmyk Region and the German Republic in the 20–30s of the 20th c.). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 3, pp. 102-114. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.9>

**ПРОЕКТЫ АГРОКУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ
(НИЖНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ, КАЛМЫЦКАЯ ОБЛАСТЬ И НЕМЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА
В 20–30-е гг. XX в.)¹**

Татьяна Борисовна Иванова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Александр Леонидович Клейтман

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Анализ проектов агрокультурного разнообразия, выполненный по материалам исследований в Нижнем Поволжье, Калмыцкой области и Немецкой Республике позволяет определить: 1) возможное расширение видов выращиваемых технических культур, лекарственных и ароматических трав; 2) повышение отдачи конкретных сельскохозяйственных земель (в данном случае Волго-Ахтубинской поймы) за счет разработки направлений их освоения. Новизна данной статьи состоит во введении в научный оборот материалов, полученных в результате научно-исследовательских работ, которые были проведены на территории нынешних Астраханской, Волгоградской, Саратовской областей и Республики Калмыкия в рамках обозначенных проблем, в оценке возможностей их современного использования для роста валового регионального продукта. Выбор территории анализа определяется близостью их природно-климатических условий (засушливость), общими институциональными основами проведения разработок. Методы проведенного исследования: принципы историзма и объективности, анализ, синтез, историко-генетический метод, системный подход. Изучение сельского хозяйства велось с точки зрения классового подхода (работы Н.И. Анисимова, В.П. Данилова, В.А. Ильиных и др.). С 90-х гг. XX в. ведется интенсивное изучение состояния флоры в различных регионах России, специфики хозяйственного использования уникальных природных объектов представителями иных, неисторических наук. Для повышения эффективности таких исследований важно знать все ранее наработанное по различным направлениям сельскохозяйственной деятельности. В данной статье проанализированы разработки 20–30-х гг. XX в. ученых Нижнего Поволжья, Калмыцкой области и Немецкой республики по выращиванию новых видов технических, лекарственных, ароматических культур, шелководству, проекты освоения Волго-Ахтубинской поймы. Получен вывод о возможности выращивания новых технических культур (еще на ставшего традиционным подсолнечника, горчицы, льна, табака, конопли, хлопка, сои, клещевины, кенафа, арахиса, мака), лекарственных и ароматических трав. *Вклад авторов:* А.Л. Клейтманом проанализированы научные направления расширения разнообразия сельскохозяйственных культур и строительства Камышинского гидроузла. Т.Б. Ивановой осуществлен анализ проектов развития Волго-Ахтубинской поймы и шелководства.

Ключевые слова: агрокультурное разнообразие, Нижнее Поволжье, Республика Калмыкия, Немецкая республика, Волго-Ахтубинская пойма.

Цитирование. Иванова Т. Б., Клейтман А. Л. Проекты агрокультурного разнообразия (Нижнее Поволжье, Калмыцкая область и Немецкая республика в 20–30-е гг. XX в.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 3. – С. 102–114. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.9>

Введение. Актуальность темы исследования определяется тем, что в связи с введением антироссийских санкций, разработкой стратегических планов регионального развития до 2030-х и 2050-х гг. возникает необходимость изучения новых направлений прибыльного ис-

пользования региональных природных ресурсов. Изменяется география получения части сырья. Например, ранее для текстильной промышленности СССР хлопчатник выращивался в Узбекистане, сейчас вновь вернулись к его разведению на территории Волгоградской об-

ласти. Все большее внимание уделяется изготовлению натуральных материалов, а это предполагает расширение культур, вовлеченных в хозяйственный оборот на конкретной территории. Решаются проблемы сохранности уникальных природных объектов – Волго-Ахтубинской поймы. В статье введены в научный оборот материалы научно-исследовательских работ, связанных с расширением агрокультурного разнообразия на территории современных Астраханской, Волгоградской, Саратовской областей, Республики Калмыкия. Причина рассмотрения этих территорий как единого целого связана с близостью их природно-климатических условий, что проявилось в том числе в едином районировании на них различных видов культур. Цель исследования – анализ архивных источников по развитию производительных сил сельского хозяйства указанных областей в конце 20-х – начале 30-х гг. XX века. Задачами исследования выступают аккумуляция и систематизация архивных материалов по выявлению направлений развития сельскохозяйственного производства; оценка возможностей расширения видов выращиваемых культур.

Материалы и методы. Источниками проведенного исследования стали материалы Государственного архива Волгоградской области: фонд № Р-343 «Плановая комиссия Нижне-Волжского краевого исполнительного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Сталинград», фонд № Р-344 «11.01.1937 г. Плановая комиссия Сталинградского краевого исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Сталинград» и др. Были использованы систематизированные источники с четкой структурой информации (постановления, служебные записки), частично формализованные (письма, аналитические записки), неформализованные (учебные работы студентов, статьи периодических изданий).

Методика исследования состоит в использовании историко-генетического метода, позволяющего на основе логики хронологической последовательности эмпирических фактов исторической действительности и источника выявить эволюцию идущих процессов. Ее выбор определяется необходимостью для реализации цели и задач исследования аккумуляции разрозненных архивных ма-

териалы по проведенным научным разработкам в области сельского хозяйства.

Обсуждение. По заявленной узкой тематике исследования (поиск новых направлений развития производительных сил сельского хозяйства путем повышения агрокультурного разнообразия) историография в рамках исторической науки отсутствует, так как основное внимание при изучении того периода уделялось проблемам преимущества [3; 18] или критической оценки [13; 22] коллективизации, анализировалась проводимая государственная политика [11; 26], рассматривались отдельные предлагаемые к реализации проекты [8; 25]. Задача определить возможности активизации хозяйственной деятельности за счет использования естественных и наиболее приспособленных для конкретной местности сельскохозяйственных культур не ставилась, хотя именно поддержка и расширение биоразнообразия является одним из способов увеличения производства доходных сельскохозяйственных культур. В то же время начиная с 90-х гг. XX в. ведется интенсивное изучение состояния флоры в различных регионах России, специфики хозяйственного использования уникальных природных объектов представителями иных, неисторических наук, что подтверждает необходимость исследования эволюции этих процессов.

Анализ. Период конца 20-х – начала 30-х гг. XX в. – время активного поиска новых пригодных для выращивания видов сельскохозяйственной продукции, что отвечало задачам по районированию растениеводства, поставленным XVII Конференцией ВКП(б). Проведенные работы можно объединить в такие группы, как расширение выращиваемых культур (технические, лекарственно-ароматические, шелководство) и освоение Волго-Ахтубинской поймы, по которым проводятся исследования и в настоящее время.

Работы в этом направлении проводились развернутой сетью научных учреждений:

– Саратовской опытной станцией, основанной губернским земством в 1910 г., которая в 1928 г. была преобразована в Нижне-Волжскую краевую сельскохозяйственную опытную станцию; в 1929 г. – в Институт засушливости РСФСР; в 1930 г. – во Всесоюзный институт зернового хозяйства; в 1938 г. – в Ин-

ститут зернового хозяйства Юго-Востока СССР;

– Камышинским опытным полем, основанным в 1904 г., которое было реорганизовано в опытную станцию в 1928 г., в 1931 г. передано в подчинение Научно-исследовательскому институту кукурузно-соргового хозяйства в Днепропетровске, в 1934 г. получило статус зональной опытной;

– Сталинградской сельскохозяйственной опытной станцией, сформированной в 1930 г. на базе организованного в 1924 г. опытного поля недалеко от Царицына. В течение нескольких последующих лет были открыты опорные пункты в Дубовском, Нижнечирском, Владимирском районах Сталинградского края, в Башантинском районе Калмыцкой, а также Урюпинское опытное поле. В 1937 г. станция получила название Сталинградской областной опытной станции по полеводству;

– тремя опытными сельскохозяйственными станциями, которые в 1920–1930-х гг. работали на территории автономии немцев Поволжья: Валуевская опытно-мелиоративная станция и Краснокутская селекционная опытная станция были открыты в Заволжье еще в конце XIX – первые годы XX в., опытная станция крупного рогатого скота им. Энгельса была создана в 1920-х – начале 1930-х гг. на базе совхоза № 121 «Безымянский» в Мариентальском кантоне;

– Поволжской зональной станцией лекарственных и ароматических растений (директор – Т. Ливанов; зам. директора по научной части – Л. Казакевич) с подчинением Всесоюзному научно-исследовательскому институту лекарственных и ароматических растений (ВИЛАР), которая была создана в Саратове в 1931 г. [17];

– Астраханской сельскохозяйственной опытной станцией, которая была организована в 1922 г. как Энтомологическая; в 1921–1923 гг. преобразована в Астраханскую садово-огородническую; в 1930 г. – зональную; в 1939 г. – комплексную сельскохозяйственную опытную станцию.

Открытие новых опытных станций продолжалось в 1930-х годах. В 1920–1930-х гг. в Нижнем Поволжье была развернута сеть государственных селекционных и других опытных станций, насчитывавшая 14 станций и

22 опорных пункта по различным сельскохозяйственным культурам и животным [8]. В 1930 г. в Саратове при Нижне-Волжском крайколхозсоюзе были открыты Саратовский НИИ колхозного производства и Нижне-Волжский НИИ социалистической реконструкции сельского хозяйства. В 1933 г. эти институты были объединены в один – Нижне-Волжский НИИ экономики и организации социалистического земледелия, через год переименованный в Саратовский краевой научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, финансировавшийся из местного бюджета [25].

Таким образом, была сформирована разветвленная инфраструктура проведения исследований в области сельского хозяйства. Помимо традиционных направлений деятельности (выведение новых сортов пшеницы, селекционная работа по бахчевым культурам, горчице, разработка технологий внесения удобрений) велось изучение возможностей расширения выращиваемых культур. Предполагалось изменить структуры посевных площадей, обеспечив тем самым потребности промышленности. Заводы переработки отходов и масел, мыловаренные, пищевые, кондитерские фабрики, текстильные предприятия работали в тот период преимущественно на привозном сырье. Поэтому создание собственной сырьевой базы для перерабатывающей промышленности Нижнего Поволжья было чрезвычайно актуальным.

Несмотря на накопленный опыт выращивания технических культур на опытных сельскохозяйственных станциях и в хозяйствах, удельный вес их производства оставался незначительным: в 1928 г. – 7,6 %, в 1932 г. – 9,65 %, в том числе подсолнечника – 7,01 %, горчицы – 1,49 %, льна – 0,36 %, табака – 0,81 %, конопли, хлопка, сои, клещевины – 0,06 – 0,18 %, кенафа, арахиса, мака, лекарственных трав – 0,0005 %. Колхозы и совхозы выращивали все указанные культуры, индивидуальные хозяйства – только подсолнечник, горчицу, лен, коноплю. Тем не менее планировалось, что в 1930–1931 гг. индивидуальные хозяйства увеличат объемы выращивания технических культур. Им были спущены контрольные цифры поставок.

Было проведено районирование таких технических культур, как соя, хлопчатник, кен-

дырь (сырье для текстильной, резиновой промышленности, производства сетей и канатов для рыболовства; в 2 раза крепче хлопкового; каучуконос; из отходов изготавливается стройматериал кендырит) [6].

Отметим две проблемы, проявившиеся уже в рассматриваемый период, которые исследуются и в настоящее время: внимание к экологии и необходимость мелиорации.

Разведение кендыря могло основываться на естественных производительных силах. Существовали дикорастущие участки кендыря (в дельте реки Волги общий массив составлял 1500–2000 га), отдельными участками в 30–40 га по правому берегу реки Хары, узкой прерывистой полосой в несколько метров ширины и 1,5 км длины впадающей в Эльтон, но они, несмотря на ценность получаемого волокна, начали вытравляться. В качестве противодействующей меры было предложено создать кендырный заказник на пяти островах и в двух массивах – между рекой Быстрой и Бирюлем в Камызякском районе, а также между паромной переправой Старая Волга и селом Чулпан в Искрянинском районе.

Выращивание хлопчатника предполагало проведение мелиоративных работ. За счет этого районом устойчивого хлопкосеяния могли стать дельта бывшего Астраханского округа, прибрежная полоса улусов Приморского и Западного Калмыцкой области, а скороспелые сорта было рекомендовано высевать по правому берегу Волги от Астрахани (от Сероглазова) на север до Черного Яра [4]. При этом предлагалось использовать для организации полива природоохраняющие технические решения – ветряные двигатели.

В целом были намечены следующие направления изменения характера использования посевных площадей [7]:

- выращивать хлопчатник преимущественно в Астрахани, имеющей наиболее благоприятные для этого условия;

- из масличных преимущественно разводить арахис, с которым, как более ценный, конкурирует кунжут;

- из текстильных культур ведущими считать хлопок и кендырь, хотя последний малоизучен, но его много в дикорастущем виде;

- кенаф и канатник, как менее ценные культуры, не высевать;

- сформировать единые районы: а) масличные (арахис, кунжут); б) кендырно-рисовые, являющиеся и кормовыми; в) рыбохозяйственный, с учетом интересов рыбного хозяйства; г) хлопковые в западных подstepных ильменах Калмообласти.

Ожидалось, что это позволит получить хлопка и клещевины достаточно для местной промышленности и вывоза сырья за пределы региона, высвободит площади совхозов от посевов горчицы для выращивания более ценных культур при увеличении площадей под нее в колхозах (объем требуемого сырья был не определен), подсолнечник должен будет ввозиться, так как его производство будет по-прежнему недостаточно. За счет посевов в Волго-Ахтубинской пойме промышленность сможет обеспечиваться арахисом, кунжутом, суздой. Тем не менее для колхозов и совхозов планировались небольшие объемы выращивания новых культур, так как это было новым направлением деятельности, к которому население относилось с недоверием. Видимо, поэтому Верхне-Ахтубинская зональная опытная станция в 1933 г. стала исследовать условия производства более распространенных культур – томатов, огурцов, капусты, баклажанов, свеклы [20].

В работах студентов третьего курса сельскохозяйственного отделения Московского планового института [4; 10], выполненных в Саратове в апреле – мае 1932 г., указывались недостатки работы по подготовке края к наращиванию выпуска технических культур: не обобщены материалы по технологиям посевов; отсутствуют за все годы испытаний отчеты станций опытному отделу Краевого института реконструкции; слабо ведется просветительная работа; посевные компании ведутся на маленьких опытных делянках, а не в самих хозяйствах. В 1930 г. погибло много посевов из-за холодной весны с поздними заморозками, засухи, жары в июле – августе. Не соблюдался агроминимум, существовал недостаток качественного посевного материала. Например, в 1929–1930 гг. в колхозах Сталинградской опытной станции сеялся гунджулинский позднеспелый сорт сои, нестойкий к засухе. Все это привело к сворачиванию производства большей части технических культур.

Такая же судьба постигла и эксперименты по выращиванию лекарственных и ароматических растений, хотя работы проводились по большому числу их наименований. Так, в начале 30-х гг. XX в. на Поволжской зональной станции ботаником Садовым был заложен питомник площадью 1,5 га, на котором выращивался 101 вид растений. Были организованы экспедиции в Астрахань (ботаник Купчик) для уточнения зарослей полыни в Харабалинском районе и на Урал (ботаник-экскурсант Углова) для исследования ареала распространения камфорной полыни. В ходе работы были выявлены новые растения. При железнодорожной станции Дурасовка Аткарского района Нижневолжского края появился крупный совхоз для возделывания лекарственных и ароматических растений им. XVIII годовщины Октябрьской революции; в совхозе «Спартак» Центрально-Черноземной области (далее – ЦЧО) был заложен питомник из 40 растений на площади 300 м². Планировалось создание заводов на Нижней и Средней Волге, солодкового завода в Уральске.

Перспективными планами работы Поволжской зональной станции были: продвижение лекарственных и эфиромасличных культур на орошаемые земли (в том числе упорядочивание хозяйства Волго-Ахтубинской поймы), интродукция и акклиматизация иноземных видов лекарственных и технических растений, изучение союзных заменителей импортируемого сырья, видов и ресурсов солодки и камфорной полыни, влияние времени сбора на состояние естественных запасов и качества лекарственного технического сырья и др. [21].

Несмотря на полученные результаты, работа с ароматическими растениями была свернута, так как было решено проводить ирригацию Заволжья, упорядочить хозяйства Волго-Ахтубинской поймы и дельты Волги. Было предложено проработать вопрос о продвижении некоторых ценных лекарственных и эфиромасличных культур на орошаемые земли для «завоевания пустыни». Возникли трудности с финансированием. Зимой работы в ряде случаев сворачивались из-за невозможности проводить их в неотапливаемых помещениях.

20 мая 1932 г. было принято Постановление Экономического совета (ЭКОСО)

РСФСР «О развитии шелководства», в котором говорилось: «Предложить Наркомзему РСФСР, а также... краевым исполкомам Нижне-Волжскому... обеспечить максимальное развитие шелководства в 1932 году», доведя объемы контрактации шелковых коконов в 1933 г. до 5 т [19]. Эта работа тоже, как и по техническим, лекарственным и ароматическим культурам, оказалась организована неудовлетворительно, что видно, например, из материалов о развитии шелководства во второй пятилетке по Нижневолжскому краю и о программе за 1933 г. [9]. Постановлением Совещания плодоовощного сектора при Нижневолжском краевом земельном управлении (далее – КрайЗУ) от 14 ноября 1932 г. его состояние было признано в крае неудовлетворительным и были намечены мероприятия по его улучшению. Присутствовали представители КрайЗУ, Союзшелкосбыта, Крайколхозсоюза, Союзшелка – уполномоченный Нижневолжской конторы Н.Тамбовцев, специалист-шелковод Акрамов, инструкторы Чумаков и Стариков.

На совещании отмечалось, что в результате исключительно слабого организационно-технического обслуживания шелководческой отрасли в колхозах края со стороны Союзшелка все основные мероприятия в 1932 г. были сорваны. Погибла половина кустовых плантаций, заложенных в 1931–1932 гг., и почти полностью посевы шелковицы весны 1932 года. Сохранившиеся растения не смогли пойти в эксплуатацию в 1933 г. и дать пригодных семян выкормки. Резко снизилась урожайность: до 1,7 кг с одной коробки граны (кгр) вместо 10 кгр в 1931 г. при 14,0 кгр в среднем по Союзу и 13,4 кгр в ЦЧО. Крайконтора Союзшелка не смогла полностью погасить ссуды Госбанка. Поэтому было рекомендовано выявить факты гибели посадок и червей, посевов шелковицы из-за стихийных бедствий и возбудить ходатайство о списании просроченных ссуд.

Крайколхозсоюз оказался безучастным к проведению мероприятий по шелководству в 1932 г. и не выполнил Постановления Наркомзема СССР о выделении специального работника в своем аппарате. Была отмечена недооценка и прямое игнорирование развития шелководства со стороны ряда районных земельных отделов (далее – РайЗО) и Райкол-

хозсоюзов, особенно Нижне-Чирского (не включаются в планы работы необходимые мероприятия, отводятся неудобные земли, отсутствует контроль).

Совещанием был разработан план развития шелководства. В обращении к Коллегии КрайЗУ содержалась просьба рассмотреть его максимально быстро. Планировалось в 1933 г. вместе с Немецкой республикой посадить кустовые плантации на 150 га, отремонтировать 35 га, заложенных в 1931–1932 гг., выкормить червей в объеме 200 коробок граны по 25 гран. Это должно было позволить собрать шелкасырца 2,8 т из урожайности 14 кгр с коробки и посеять шелковицу на площади 25 га.

Большое внимание для выполнения плана было уделено организационным вопросам:

– просить коллегия КрайЗУ указать Наримановскому, Котельниковскому, Нижне-Чирскому и Калачевскому РайЗО и Райколхозсоюзам обязательно исполнить постановление, выполнить зябловую вспашку под тутовые насаждения, закрепить в каждом колхозе необходимое количество колхозников во главе с бригадиром;

– Наримановский и Котельниковский РайЗО и Райколхозсоюзы обязать заранее провести работу по отбору колхозов для выкормок с учетом кормового фонда, определить состав колхозников для заключения с ними договоров со стороны Союзшелка, выделить от правления колхоза ответственного за прием, распределение граны, ходом выкормок, сдачей коконов;

– Союзшелку заключить договоры с колхозами на поставку семян за счет кредита, ходатайствовать перед Крайбанком о выделении кредитов колхозам для расчета с машинно-тракторными станциями (МТС) на вспашку зяби по 20 руб. / га и выкупа семян по 25 % их стоимости;

– профинансировать из краевого бюджета в объеме 20 тыс. руб. оргмассовую работу и курсовые мероприятия, позволяющие привлечь комсомольские, пионерские организации; уполномоченным Союзшелка обеспечить курсовую подготовку райинструкторов и колхозных бригад по шелководству, организовать закладку саженцев.

На основе решений, принятых на совещании, были разработаны предложения для

формирования задания второй пятилетки по шелководству [1]. По предварительным наметкам второй пятилетки, которые были спущены для обсуждения в августе 1932 г., осенью планировалось заложить минимум 550 га. Однако собственного посевного материала в крае не было. Нужен был завоз 29 092 тыс. семян из ЦЧО, Казахстана, Северного Кавказа. Правление Союзшелка установило, что можно завезти только 1 млн семян из ЦЧО. Поэтому был предложен новый вариант второй пятилетки, в котором была указана необходимость сосредоточить в первые годы опыты по тутоводству в Нижневолжском крае в небольшом количестве южных районов, тяготеющих к Сталинграду и Астрахани (Сталинградском, Харабалинском, Владимирском, Черноморском, Средне-Ахтубинском), в Немецкой республике (Немреспублике) не более чем в 3 районах. Этот выбор был обусловлен наличием на данных территориях климатических условий, старого кормового фонда в виде некоторого количества высокоствольных деревьев шелковицы, проведением с 1930 г. опытов по выкормкам, была учтена возможность выделения земель для новых посадок кустиков и посева шелковицы.

Для выращивания шелковицы были намечены Наримановский, Среднеахтубинский, Нижне-Чирский, Котельниковский районы и четыре района в Немреспублике. В Наримановском и Среднеахтубинском районах находилась основная масса выкормок, но земель для расширения не было, так как в Наримановском они были заняты плодовоовощными культурами, в Среднеахтубинском не было подходящих свободных. Поэтому основную массу кустиков было предложено высаживать в Нижне-Чирском и Котельниковском районах, так как там были возможности выделения в последующем удобных земель.

Полученные результаты должны были позволить окончательно решить вопрос о возможности закрепления шелководческой отрасли в Нижневолжском крае. При успешности работ к концу пятилетки здесь можно было организовать промышленное шелководство, а опыты по тутоводству перенести на другие территории.

Рассматривали высадки тутовника и как способ остановки пустыни. По этому вопросу

существовали две точки зрения. В материалах Докладной записки о развитии шелководства во второй пятилетке по Нижневолжскому краю и о программе за 1933 г. [9] утверждалось, что для его посева не пригодны песчаные и заливные земли. И. Альтов в статье «Пески Сталинградской губернии» писал, что песчаные площади могут использоваться под шелководство: «Это дело хотя и не мудрое и не требует ни особых знаний, ни затраты капитала, но все же сравнительно новое для нашей губернии, и поэтому для его развития необходима соответствующая пропаганда и ознакомление населения с приемами и техникой выкормки червя и получения шелка. Самые же шелковичные плантации, как показали опыты в этом направлении, великолепно удаются на песках, давая прекрасные, быстро растущие насаждения, посему, помимо шелководного значения, необходимо эту породу вводить в посадки на песках в возможно больших размерах» [2, с. 51].

Приведенные негативные тенденции, необходимость наращивания объемов зерна, возможности расширить посевы технических, лекарственных, ароматических и шелковичных культур в более южных районах, в большей степени пригодных для этого, привели к сворачиванию рассматриваемых направлений работы. В настоящее время в связи с изменением геополитической ситуации, необходимостью решения различных экологических проблем интерес к расширению перечня выращиваемых культур, как это видно по хлопчатнику, возрастает. Поэтому целесообразно при проведении новых исследовательских работ учитывать разработки прошлого века, в которых уже были определены возможные районы и технологии их выращивания.

Этот тезис с полным правом относится и ко второму вышеуказанному направлению исследования – освоению Волго-Ахтубинской поймы, проводимому Волго-Ахтубинским бюро [14]. До нынешнего времени комплексное развитие этой территории так и не обеспечено, но нарушен водно-гидрологический режим, что привело к необходимости принятия федерального проекта «Оздоровление Волги» в рамках национального проекта «Экология».

Предложения по улучшению коммерческого использования территории Волго-Ахтубин-

ской поймы включали следующие мероприятия. Во-первых, создание мелиоративного фонда за счет строительства Камышинской плотины. Это позволило бы регулировать водные потоки и создать орошаемое хозяйство без колоссальных затрат на обволакивание. Во второй пятилетке предлагалось создать 60–70 % мелиоративного фонда поймы и дельты, остальное – в третьей пятилетке. Во-вторых, формирование единой энергетической базы на основе введения специальной системы соединения Сталинградских и Астраханских станций с использованием для энергоснабжения консервных заводов ветросиловых установок.

В-третьих, максимальная механизация производства из-за большой трудоемкости и слабой заселенности осваиваемых земель. В-четвертых, улучшение транспортной инфраструктуры (был предложен проект строительства железной дороги Сталинград – Владимировка с использованием водных притоков реки Ахтуба), что позволяло бы осуществлять поставки овощей в Москву, Ленинград, Иваново-Вознесенскую и Уральскую области, Башкирскую и Татарскую республики, Нижегородский и Северный края; консервов – в Западносибирский и Восточносибирский края, Башкирскую и Татарскую республики; риса – Среднюю Волгу, ЦЧО, Татарскую Республику, Нижегородский край. В-пятых, создание условий по переработке выращенной продукции: помимо 4 имеющихся заводов предлагалось построить еще 11, что увеличивало бы занятость населения с 5–6 до 8–9 месяцев в году и способствовало сокращению миграционных потоков.

Мелиоративный фонд Волго-Ахтубинской дельты Волги и подстепных ильменей для использования под сельскохозяйственные культуры мог составить 556–975 га нетто. В его структуре было выделено несколько специализированных районов (их общая величина принята за 100 %):

- пойма (49 %), включающая в себя зоны: 1) огород – молоко – сад (6 %), 2) огород – сад (25 %), 3) сад (3 %), 4) масличные (15 %);
- дельта (30 %), включающая в себя зоны: 5) огород – сад – виноград (12 %), 6) кендырно-рисовый (18 %);
- западные пристепные ильмени – хлопковый район (21 %).

Кроме этого, за счет полученных отходов при переработке сельскохозяйственной продукции, использовании выпасов на пойменных лугах предлагалось разводить КРС, овец, коз, свиней, лошадей, верблюдов.

Это меняло характер главных культур (садово-огородные и виноград), выращиваемых в Волго-Ахтубинской пойме в 1924–1925 годах. За счет этого ожидалось, что к 1937 г. она сможет обеспечить половину союзной потребности в арахисе.

Однако к моменту появления приведенного проекта Волго-Ахтубинского бюро научно проработанный материал о влиянии плотины на характер освоения поймы собран еще не был. Руководство работами по проектированию Камышинского гидроузла осуществлял глава секции энергетики Госплана профессор И.Г. Александров. В течение двух лет проводились геологические изыскания на Волге и в Заволжье и параллельно с ними велась собственно проектировочная работа. Согласно составленному под руководством И.Г. Александрова проекту, крупная плотина Камышинской ГЭС должна была образовать водохранилище с площадью акватории до 7 665 км² [5]. Из этого водохранилища при помощи насосов должны были снабжаться водой еще несколько водохранилищ в Заволжье, за счет которых, в свою очередь, осуществлялось бы непосредственное питание оросительных сетей. Половину мощности проектируемой ГЭС планировалось направить на обеспечение электроэнергией ирригационной системы. Площадь работ по строительству ирригационных и силовых сооружений составляла более 420 000 км², что превышало все подобные сооружения в мире.

Проект И.Г. Александрова имел очень серьезный недостаток: при создании Камышинского водохранилища в тех размерах, которые были необходимы для обеспечения водой ирригационной системы и работы гидроэлектростанции запланированной мощности, в зону затопления попадали 142 населенных пункта, в том числе 12 городов. Под воду должны были уйти часть г. Саратова, целиком г. Энгельс, частично или полностью города Камышин, Вольск, Балаково, Хвалынский и др. [24].

В 1932 г. Академией наук была организована комплексная Нижневолжская экспеди-

ция, которая должна была решить ряд научных вопросов, связанных с влиянием на почву и климат Заволжья планируемой к постройке в районе Камышина ирригационной системы. Исследования Б.А. Келлера, Б.Б. Полюнова, В.А. Ковды и Н.Н. Лебедева, проведенные в ходе экспедиции, показали, что оптимальным решением было бы расположить водохранилище максимально высоко по течению Волги, а южную границу орошения опустить максимально близко к Каспийскому морю, поскольку при ирригации и активном сельскохозяйственном использовании земель Нижнего Заволжья, по их расчетам, должно было произойти сильное заболачивание данной территории [16; 23]. В процессе экспедиционных исследований и в результате лабораторной обработки собранных в ходе экспедиции данных был изучен целый ряд других вопросов, позволявших наиболее эффективно использовать территорию Нижнего Заволжья в сельском хозяйстве.

В ноябре 1933 г. на сессии Академии наук СССР рассматривались вопросы, связанные со строительством гидроэлектростанций на Волге. Были обсуждены расчеты проекта И.Г. Александрова, обосновывающие, что строительство водохранилища и ирригационной системы не должно критически сказаться на рыбном хозяйстве Волги и Каспийского моря [12; 15]. Участники объединенного заседания секций рыбного хозяйства и животного сырья, гидротехнических сооружений и водного хозяйства, заслушав доклады Л.С. Берга, Н.М. Книповича, М.Н. Тихого и нескольких других ученых, пришли к выводу, что расчеты по проекту И.Г. Александрова неверны. К тому же, оценивая стоимость строительства Камышинской ГЭС в сравнении с альтернативным проектом Самарского гидроузла, ученые пришли к выводу, что второй проект будет существенно дешевле и поэтому является более предпочтительным. Таким образом, на проекте И.Г. Александрова был поставлен крест, однако многие сформулированные в нем инженерно-технические решения были впоследствии использованы при проектировании Сталинградской гидроэлектростанции [24].

Таким образом, в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. были проведены исследования

возможных новых направлений использования естественных производительных сил Астраханской, Сталинградской и Саратовской областей. В конечном итоге они не стали применяться в тот период для корректировки хозяйственной деятельности, но сейчас в новых условиях хозяйствования (обособление республик Средней Азии, антиросийские санкции, рост экологических проблем и др.) могут быть вновь полезны для регионального развития.

Результаты. Как показывает проведенное исследование, поиск новых направлений развития производительных сил сельского хозяйства шел на основе исследования возможностей выращивать на территориях Астраханской, Сталинградской, Саратовской областей новых технических, лекарственных и ароматических культур (хлопка, кенафа, кендыря, сои, арахиса, клещевины и др.), большое внимание уделялось развитию шелководства. Предлагалось изменить характер использования и земель Волго-Ахтубинской поймы, перейдя к ее комплексному освоению, в том числе за счет развития транспортной инфраструктуры и перерабатывающей промышленности. Основными причинами нереализации разработанных предложений стали недостаточная исполнительская дисциплина, отсутствие заинтересованности во внедрении полученных результатов, ошибки селекции, слабое финансирование и материально-техническое обеспечение, изменение стратегических планов развития территорий. В настоящее время уже осуществляется возвращение к ранее рассматриваемой специфике регионального развития (разведение хлопчатника, строительство гидротехнических сооружений для дополнительного обводнения реки Ахтуба). Поэтому целесообразно изучение ранее проведенных исследований для выявления новых направлений развития регионов.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена в рамках реализации гранта РФФИ «Проблемы экономического районирования и размещения производительных сил в трудах ученых Юга России 1920–1930-х гг.» (проект № 16-12-34003).

The work was carried out within “Problems of Economic Zoning and Placing Productive Forces in

the Works of Scientists of the South of Russia of 1920–1930” Russian Foundation for Basic Research grant (project no. 16-12-34003).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 26.X.32. № 1321. Саратов. Сталинградскому Нижне-Волжскому КрайЗУ. О второй пятилетке по шелководству и о программе на 1933 год // Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). – Ф. 343. – О. 1. – Д. 176. – Л. 15.
2. Альтов, И. Пески Сталинградской губернии / И. Альтов // Хозяйство на новых путях. – 1925. – № 6. – С. 37–51.
3. Анисимов, Н. И. Победа социалистического сельского хозяйства / Н. И. Анисимов. – М. : Сельхозгиз, 1947. – 128 с.
4. Афанасьева, В. Основные итоги первой пятилетки и перспективы на вторую пятилетку по научно-техническим культурам в Нижне-Волжском крае / В. Афанасьева // ГАВО. – Ф. 343. – О. 1. – Д. 184. – Л. 70–93.
5. Бурдин, Е. А. Разработка планов хозяйственного освоения водных ресурсов Волги в 1930–1936 гг. / Е. А. Бурдин // Вопросы истории естествознания и техники. – 2010. – № 3. – С. 116–135.
6. Выписка из протокола № 41 заседания президиума Нижневолжского краевого исполнительного комитета советов рабочих и крестьян, красноармейских и казачьих депутатов Нижневолжского края от 16.11.1931 г. О развитии посевов кендыря в дельте реки Волги (внесено Волго-Ахтубинским бюро и КрайЗУ) // ГАВО. – Ф. 343. – О. 1. – Д. 184. – Л. 10.
7. Данные о перспективах социалистической реконструкции Волго-Ахтубинской поймы на водно-хозяйственной базе по материалам Волго-Ахтубинского бюро. Проектировки на вторую пятилетку. Материалы Волго-Ахтубинского бюро, вторая пятилетка // ГАВО. – Ф. 344. – О. 1. – Д. 155. – 96 л.
8. Дворецкая, Е. В. О создании базы сельскохозяйственной науки и техники в Нижнем Поволжье в 1920–30-е годы / Е. В. Дворецкая // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2007. – № 19. – С. 143–146.
9. Докладная записка о развитии шелководства во второй пятилетке по Нижневолжскому краю и о программе за 1933 год // ГАВО. – Ф. 343. – О. 1. – Д. 176. – 93 л.
10. Дубровин. Новые технические культуры в Нижнем Поволжье. Итоги работы края с новыми техническими культурами и основные перспективы на 2-ю пятилетку // ГАВО. – Ф. 343. – О. 1. – Д. 184. – Л. 30–55.

11. Ильиных, В. А. Коллективизация деревни: проекты и реальность / В. А. Ильиных // Крестьяноведение : Теория. История. Современность. Ученые записки. Вып. 8 / под ред. А. М. Никулина, М. Г. Пугачевой. – М. : Дело, 2013. – С. 223–231.

12. Ирригация Заволжья: проект орошения 4 млн га и реконструкции Нижней Волги на базе Камышинской плотины и ГЭС. Ч. I / под рук. И. Г. Александрова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [http://m605/dsweb/Get/Resource8243/Aleksandrov__I.G.__Nizhne-Volgo-Proekt.__Irrigatsiya__Zavolzh-ya__ch.1\(1\).pdf](http://m605/dsweb/Get/Resource8243/Aleksandrov__I.G.__Nizhne-Volgo-Proekt.__Irrigatsiya__Zavolzh-ya__ch.1(1).pdf) (дата обращения: 06.03.2018). – Загл. с экрана.

13. История крестьянства СССР. История советского крестьянства. В 5 т. Т. 2. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927–1937. – М. : Наука, 1986. – 448 с.

14. Итоги первой пятилетки и контрольные цифры на вторую пятилетку по сельскому хозяйству края. Доклад Волго-Ахтубинская пойма во второй пятилетии // ГАВО. – Ф. 344. – Оп. 1. – Д. 130. – 210 л.

15. Камышинский узел и ирригация Заволжья в связи с решением проблемы Большой Волги. – М. ; Л. : Нижневолгопроект, 1934. – 47 с.

16. Келлер, Б. А. Опреснение на северной окраине Каспийской низменности и южная граница орошения. Распространение корней у пшеницы / Б. А. Келлер // Труды комиссии по ирригации. Вып. 1. Отчет Нижне-Волжской экспедиции Академии наук. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1933. – С. 13–25.

17. Контрольные цифры по научно-исследовательской работе в крае в 1935 году. Отчет зональной станции лекарственных растений // ГАВО. – Ф. 343. – О. 1. – Д. 367. – 139 л.

18. Лаптев, И. Советское крестьянство / И. Лаптев. – М. : Сельхозгиз, 1939. – 174 с.

19. О развитии шелководства. Постановление Экономического Совета РСФСР от 20 мая 1932 года – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.lawtu.info/dok/1932/05/20/n1197665.htm> (дата обращения: 01.10.2017). – Загл. с экрана.

20. Отчет по опытным работам с опытными культурами Волго-Ахтубинской зональной опытной станции за 1933 год // ГАВО. – Ф. 343. – О. 1. – Д. 150. – 77 л.

21. Отчет Поволжской зональной станции лекарственных и ароматических растений ВИЛАРА за I, II кварталы 1933 года. Саратов // ГАВО. – Ф. 343. – О. 1. – Д. 367. – Л. 70–93.

22. Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках : сб. ст. / под ред. В. П. Данилова. – М. : Госполитиздат, 1963. – 560 с.

23. Полюнов, Б. Б. Каспийская равнина как объект ирригации / Б. Б. Полюнов, В. А. Ковда, Н. Н. Лебедев

// Труды комиссии по ирригации. Вып. 1. Отчет Нижне-Волжской экспедиции Академии наук. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1933. – С. 25–64.

24. Файнбоим, И. Б. Иван Гаврилович Александров [1875–1936] / И. Б. Файнбоим. – М. ; Л. : Госэнергоиздат, 1955. – 136 с.

25. Черняев, А. А. Поволжскому НИИ экономики и организации АПК – 75 лет / А. А. Черняев // Экономика сельского хозяйства России. – 2005. – № 7. – С. 28–29.

26. Malia, M. E. The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917–1991 / M. E. Malia. – N. Y. : Free Press, 1994. – 575 p.

REFERENCES

1. 26. X. 32. № 1321. Saratov. Stalingradskomu Nizhne-Volzhskomu KRayZU. O vtoroy pyatiletke po shelkovodstvu i o programme na 1933 god [26. X. 32. no. 1321. Saratov. To The Stalingrad Nizhne-Volzhskiy KraiZU. About the Second Five-Year Plan on Sericulture and About the Program for 1933]. *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti (dalee GAVO)* [State Archive of Volgograd Region (hereafter – SAVR)], F. 343, Op. 1, D. 176, L. 15.

2. Altov I. Peski Stalingradskoy gubernii [Sands of Stalingrad Province]. *Khozyaystvo na novykh putyakh* [Economy in New Ways], 1925, no. 6, pp. 37-51.

3. Anisimov N.I. *Pobeda sotsialisticheskogo selskogo khozyaystva* [The Victory of the Socialist Agriculture]. Moscow, Selkhozgiz Publ., 1947. 128 p.

4. Afanaseva V. Osnovnye itogi pervoy pyatiletki i perspektivy na vtoruyu pyatiletku po nauchno-tekhnicheskim kulturam v Nizhne-Volzhskom krae [The Main Results of the First Five-Year Plan and the Outlook for the Second Five-Year Plan on Scientific and Technological Cultures in the Lower Volga Region]. *GAVO* [SAVR], F. 343, Op. 1, D. 184, L. 70-93.

5. Burdin E.A. Razrabotka planov khozyaystvennogo osvoeniya vodnykh resursov Volgi v 1930–1936 gg. [Developing Plans of Economic Development of Water Resources of the Volga in 1930–1936]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [Studies in History of Science and Technology], 2010, no. 3, pp. 116-135.

6. Vypiska iz protokola № 41 zasedaniya prezidiuma Nizhnevolzhskogo kraevogo ispolnitelnogo komiteta sovetov rabochikh i krestyan, krasnoarmeyskikh i kazachikh deputatov Nizhnevolzhskogo kraya ot 16.11.1931g. O razvitii posevov kendyrya v delte reki Volgi (vneseno Volgo-Akhtubinskim byuro i KrayZU) [Abstract of Record no. 41 of the Meeting of the Presidium of the Lower Volga Regional Executive Committee of

Workers', Peasants', Red Army, and Cossack Deputies of the Lower Volga Region of 16 November 1931. On Developing Crops of Dogbane in the Delta of the Volga River (Proposed by the Volga-Akhtuba Bureau and KraiZU)]. *GAVO* [SAVR], F. 343, Op. 1, D. 184, L. 10.

7. Dannye o perspektivakh sotsialisticheskoy rekonstruktsii Volgo-Akhtubinskoy poymy na vodno-khozyaystvennoy baze po materialam Volgo-Akhtubinskogo byuro. Proektirovki na vtoruyu pyatiletku. Materialy Volgo-Akhtubinskogo byuro, vtoraya pyatiletka [Data on the Prospects of the Socialist Reconstruction of the Volga-Akhtuba Floodplain on Water-Economic Basis of the Materials of the Volga-Akhtuba Bureau. Projections for the Second Five-Year Plan. The Materials of the Volga-Akhtuba Bureau, the Second Five-Year Plan]. *GAVO* [SAVR], F. 344, Op. 1, D. 155, 961.

8. Dvoretzskaya E.V. O sozdanii bazy selskokhozyaystvennoy nauki i tekhniki v Nizhnem Povolzhe v 1920–30-e gody [About Creating the Base of Agricultural Science and Technology in the Lower Volga Region in the 1920–30s]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta* [Vestnik of Saratov State Socio-Economic University], 2007, no. 19, pp. 143-146.

9. Dokladnaya zapiska o razvitii shelkovodstva vo vtoroy pyatiletke po Nizhnevolzhskomu kraju i o programme za 1933 god [Report Note on the Development of Sericulture in the Second Five-Year Plan in the Lower Volga Region and on the Program for 1933]. *GAVO* [SAVR], F. 343, Op. 1, D. 176, 931.

10. Dubrovin. Novye tekhnicheskie kultury v Nizhnem Povolzhe. Itogi raboty kraja s novymi tekhnicheskimi kulturami i osnovnye perspektivy na 2-yu pyatiletku [New Industrial Crops in the Lower Volga Region. The Results of the Region's Work with New Industrial Crops and the Main Prospects for the Second Five-Year Plan]. *GAVO* [SAVR], F. 343, Op. 1, D. 184, L. 30-55.

11. Ilinykh V.A. Kollektivizatsiya derevni: proekty i realnost [The Collectivization of Villages: Projects and Reality]. *Krestyanovedenie: Teoriya. Istoriya. Sovremennost. Uchenye zapiski*. [Peasant Studies: Theory. History. Modernity. Academic Notes]. Moscow, 2013, iss. 8, pp. 223-231.

12. *Irrigatsiya Zavolzhya: proekt orosheniya 4 mln. ga i rekonstruktsii Nizhney Volgi na baze Kamyshinskoy plotiny i GES. Chast I*. [Irrigation of the Volga Region: Project of Irrigation of 4 Million Hectares and Reconstruction of the Lower Volga on the Basis of Kamyshin Dam and Hydroelectric Power Plant. Part I]. URL: [http://m605/dsweb/Get/Resource8243/Aleksandrov_I.G._Nizhne-Volgo-Proekt._Irrigatsiya_Zavolzh-ya__ch.1_\(1\).pdf](http://m605/dsweb/Get/Resource8243/Aleksandrov_I.G._Nizhne-Volgo-Proekt._Irrigatsiya_Zavolzh-ya__ch.1_(1).pdf) (accessed 06 March 2018).

13. *Istoriya krestyanstva SSSR. Istoriya sovetского krestyanstva. V 5 t. T.2. Sovetskoe krestyanstvo v period sotsialisticheskoy rekonstruktsii narodnogo khozyaystva. Konets 1927–1937* [The History of Peasantry of the USSR. The History of the Soviet Peasantry. In 5 Vols. Vol. 2. The Soviet Peasantry in the Period of Socialist Reconstruction of the National Economy. Late 1927–1937]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 448 p.

14. Itogi pervoy pyatiletki i kontrolnye tsifry na vtoruyu pyatiletku po selskomu khozyaystvu kraja. Doklad Volgo-Akhtubinskaya poyma vo vtorom pyatiletii [The Results of the First Five-Year Plan and Targets for the Second Five-Year Plan on the Agriculture of the Region. Report of the Volga-Akhtuba Floodplain in the second Quinquennium]. *GAVO* [SAVR], F. 344, Op. 1, D. 130, 2101.

15. *Kamyshinskiy uzel i irrigatsiya Zavolzhya v svyazi s resheniem problemy Bolshoy Volgi* [Kamyshin Centre and Volga Region Irrigation in Connection with Big Volga Problem Solution]. Moscow, Leningrad, Nizhnevolgoprojekt, 1934. 47 p.

16. Keller B.A. Opresnenie na severnoy okraine Kaspiyskoy nizmennosti i yuzhnaya granitsa orosheniya. Rasprostranenie korney u pshenitsy [Desalination on the Northern Outskirts of the Caspian Lowland and the Southern Border of Irrigation. The Distribution of Wheat Roots]. *Trudy komissii po irrigatsii. Vyp. 1. Otchet Nizhne-Volzhskoy ekspeditsii Akademii nauk* [Works of the Commission for Irrigation. Issue 1. Report of the Lower Volga Expedition of the Academy of Sciences]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1933, pp. 13-25.

17. Kontrolnye tsifry po nauchno-issledovatel'skoy rabote v krae v 1935 godu. Otchet zonalnoy stantsii lekarstvennykh rasteniy [Targets for Research Work in the Region for 1935. Report of the Zone Station of Medicinal Plants]. *GAVO* [SAVR], F. 343, Op. 1, D. 367, 1391.

18. Laptev I. *Sovetskoe krestyanstvo* [The Soviet Peasantry]. Moscow, Selkhozgiz Publ., 1939. 174 p.

19. *O razvitii shelkovodstva. Postanovlenie Ekonomicheskogo Soveta RSFSR ot 20 maya 1932 goda* [On the Development of Sericulture. The Resolution of the Economic Council of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of May 20, 1932]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 01 October 2017).

20. Otchet po opytnym rabotam s opytnymi kulturami Volgo-Akhtubinskoy zonalnoy opytnoy stantsii za 1933 god [Report on Experimental Works with Experimental Crops of the Volga-Akhtubinsk Zone Research Station for 1933]. *GAVO* [SAVR], F. 343, Op. 1, D. 150, 771.

21. Otchet Povolzhskoy zonalnoy stantsii lekarstvennykh i aromatischeskikh rasteniy VILARA za I, II kvartaly 1933 goda. Saratov [Report of the Volga

Zone Station of VILARA Medicinal and Aromatic Plants for the 1st, 2nd Quarters of 1933. Saratov]. *GAVO* [SAVR], F. 343, Op. 1, D. 367, L. 70-93.

22. *Ocherki istorii kollektivizatsii selskogo khozyaystva v soyuznykh respublikakh: sb. st.* [Essays on the History of Collectivization of Agriculture in the Union Republics. Collected Articles]. Moscow, Gospolitizdat, 1963. 560 p.

23. Polynov B.B., Kovda V.A., Lebedev N.N. Kaspiskaya ravnina kak obekt irrigatsii [Caspian Plain as an Irrigation Object]. *Trudy komissii po irrigatsii. Вып. 1. Otchet Nizhne-Volzhskoy ekspeditsii Akademii nauk* [Works of the Commission for Irrigation. Issue 1. Report of the Lower Volga Expedition of the Academy

of Sciences]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1933, pp. 25-64.

24. Faynboim I.B. *Ivan Gavrilovich Aleksandrov* [1875-1936]. Moscow, Leningrad, Gosenergoizdat, 1955. 136 p.

25. Chernyaev A.A. Povolzhskomu NII ekonomiki i organizatsii APK – 75 let [75th Anniversary of Volga Region Scientific Research Institute of Economy and of the Agrarian and Industrial Complex Organization]. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii*, 2005, no. 7, pp. 28-29.

26. Malia M.E. *The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917–1991*. New York, Free Press Publ., 1994. 575 p.

Information about the Authors

Tat'jana B. Ivanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Corporate Management, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St. 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>

Aleksandr L. Klejtman, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St. 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, alexander.kleitman@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4779-0321>

Информация об авторах

Татьяна Борисовна Иванова, доктор экономических наук, профессор кафедры корпоративного управления, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>

Александр Леонидович Клейтман, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, alexander.kleitman@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4779-0321>